

Условия найма и форма оплаты труда³⁰ были различными в зависимости от особенностей места и времени.

Можно полагать, что в деревне оплата наемного труда являлась натуральной. Марула Дзилипинопула, служа в Базелоне наемным работником, получала ежедневно один псомиарий ячменя³¹. Напротив, в городе была большая возможность оплачивать наемный труд в натурально-денежном и денежном выражении. Ежедневная заработная плата (*μισθός*) каждого из 100 работников Аргиропулов составляла вместе с питанием 4 аспра³², т. е. в месяц около 8 перперов³³. Если в данном случае мы встречаем натурально-денежную форму оплаты наемного труда, то по другим сведениям того же акта можно предполагать существование денежной формы оплаты. В самом деле, перечисляя расходы по оплате труда наемных работников, строители Андрей Кампанарис, Аргир Ксифилин и Георгий Мономах, выступавшие в роли подрядчиков от имени Аргиропулов, выражают эти расходы в аспрах (150 в первом и 20 во втором случае, всего 170 аспров)³⁴. Можно предполагать в то же время, что труд работников, с одной стороны, и ремесленников — с другой, противопоставляющихся в акте³⁵, оплачивался по-разному, так как был качественно различным³⁶.

Заработная плата наемных работников была либо поденной³⁷, либо выдавалась перед началом работы по вольному найму в качестве задатка (*ἀρραβών*)³⁸.

Представители деклассированной прослойки, являющиеся юридически свободными, после заключения договора о найме³⁹ ничуть не изменяли своего юридического статуса. Напротив, зависимые крестьяне, нанимающиеся от своего лица, выступая как юридически равные лица в своих взаимоотношениях с нанимателями, по существу являлись в новом качестве, потому что представляли собой уже свободных наемных работников, но только временно свободных и только по отношению к данному нанимателю, но не к феодалу, от которого они зависели.

На основании вышесказанного можно утверждать: 1) наемные работники поздневизантийской деревни представляли собой спорадически

³⁰ Применительно к дистрикту итальянских городов XIII—XIV вв. ср.: *Л. А. Котельникова*. Итальянское крестьянство и город в XI—XIV вв. М., 1967, стр. 296 сл., особенно 300 сл.

³¹ Ваз., № 3.3—4: *καθ' ἑκαστον χρόνον κριθάρην ἕνα φομίρι*. См. также: MM, V, 413.20 (1210 г.).

³² *F. Dölger*. Op. cit., Nr. 102. 41—42.

³³ *Ibid.*, S. 270 (замечания к стк. 42, ср. замечания к стк. 57). Для сравнения напомним, что наемные работники (*laboratores*) г. Дубровника по закону от 13 июня 1348 г. должны были получать за свой труд не более одного гроша и 6 фоллов в день (см.: *А. П. Каждан*. Наемный труд в Дубровнике в XIV в. — «Краткие сообщения Института славяноведения», 1955, № 17, стр. 43—44), т. е. 0,1 перпера в день или 3 перпера в месяц.

³⁴ *F. Dölger*. Op. cit., Nr. 102. 46, 49.

³⁵ *Ibid.*, Nr. 102.46. Это противопоставление, наблюдающееся еще в папирусах (*М. Я. Стюжков*. О наемном труде в Византии, стр. 157; *И. Ф. Физман*. Египет на рубеже двух эпох. Ремесленники и ремесленный труд в IV—середине VII в. М., 1965, стр. 13), свойственно, таким образом, всему периоду существования Византии.

³⁶ *F. Dölger*. Op. cit., S. 270 (замечание к стк. 45 сл.).

³⁷ Ваз., № 3. 3—4.

³⁸ *Constantini Harmenopuli Manuale legum*, Νόμοι γερουρικοί, tit. 1, § 11.

³⁹ Думается, что договор носил устную форму ввиду малозначительности и слабо выраженной конкретности подсобной работы, неграмотности нанимающихся и отсутствия у них денег для оформления соответствующего письменного договора; к тому же фиксация договора часто была невыгодна нанимателю, так как он должен был платить за прием и использование наемной силы налоги в казну (ср., например: *ἀνεπιφροστίμων*. — *В. А. Сметанин*. Деклассированная прослойка, стр. 102); в силу сказанного вряд ли следует считать условием для отнесения к вольнонаемным работникам тех или иных лиц обязательное упоминание «договора» между нанимателем и работником. Ср.: *Д. Ангелов*. Принос към поземлените отношения във Византия, стр. 92.